

определенная идейно-ценностная система, воплощенная в определенных культурных символах.

Реалии современной действительности таковы, что без умения говорить и понимать друг друга человечество может не справиться с существующими проблемами глобального уровня, такими как: экология, терроризм, бедность и нищета, медицина (СПИД, рак) и пр. Человечество пытается выработать общую линию поведения по тем вопросам, которые уже требуют незамедлительного решения.

Литература

1. Аверинцев, С.С. Символ художественный. // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. / гл. ред. А.А.Сурков - М. : Советская энциклопедия, 1971. - Т. 6. – 1040 с.
2. Эдмондсон Л. Гендер, миф и нация в Европе: образ матушки России в европейском контексте // Пол, гендер, культура / Под ред. Э.Шоре и К.Хайдер.; пер. с нем. яз. Н.Носовой. – М. : Изд-во РГГУ, 2003. – С. 135

Петрова Л.Е.,
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УРАЛЬСКИХ ВРАЧЕЙ: КОСМОНАВТ, ПЕДАГОГ, ИНЖЕНЕР

Реформы усугубляют проблемы трансформации профессионализма – сложность исполнения профессиональной роли врачи вынуждены реализовывать в условиях институциональных трансформаций.

В анкетном опросе врачей, проведенном на факультете повышения квалификации и профессиональной переподготовки УГМА в ноябре 2011-январе 2012 гг. мы пытались получить данные о групповой идентичности

врачей, задав открытые вопросы: *«С какой профессией Вы сравнивали бы профессию врача в современном российском обществе? – по влиянию на общество с профессией ... по оплате труда... по престижу... по возможности влиять на жизнь конкретного человека ... по сложности работы...»*. Выборка привязана к профилям повышения квалификации врачей, но массив в целом (n=404) представлен по основным социально-демографическим показателям.

Групповое сравнение – важный процесс для формирования идентичности, в нашем случае – профессиональной. Сопоставление себя с другими группами показательно для характеристики адекватности оценки роли и значения профессионального занятия. Групповое сравнение – это результат поиска себя в социальном пространстве, указание на близкие и далекие солидаристские объекты. Если врачи думают о себе как о неквалифицированных рабочих, означает ли это, что они солидарны с уборщицами? Нет, но врачи думают, что общество оценивает их труд также, как труд уборщиц. С практической и проективной точек зрения можно предложить, что если такие идентификационные стратегии будут закрепляться, врачи постепенно попадут в ловушку идентичности – думая о себе как о неквалифицированных работниках, начнут вести себя таким образом.

Медицина, здравоохранение, профессиональные группы, локализованные в этом институте – все это для обывателя связано в первую очередь с безопасностью. В современном российском обществе вопрос о качестве жизни, повышение которого достигнуто профилактикой, стоит перед пациентом редко. Чаще здоровье надо спасать. И в этом случае мы обращаемся к врачу, думая, что это – врач, а он как о себе думает? Образы профессионализма могут не совпадать, что тормозит или трансформирует социальное взаимодействие в этой сфере. Таким образом, идентичность врача (в нашем случае полученная путем группового профессионального сравнения) связана с качеством оказания медицинской помощи.

По нашим данным, многие врачи испытывают в настоящее время «синдром социальной обиды» - находясь в тисках усиливающегося институционального давления, они не находят легитимных возможностей компенсации напряжения. Каким-то вариантом аттракции является снижение самооценки. В конечном итоге, в пролонгированном варианте это может сказаться не только на особенностях оказания помощи пациентам, выполнения своей профессиональной роли, но и изменить социокультурные детерминанты формирования профессиональной группы – в медвузы пойдут другие абитуриенты, с другими мотивами (сейчас по преимуществу – альтруистские).

Приписка себя как профессионала к определенной группе сравнения – это и характеристика объема социального капитала, которым располагает, по мнению врача, его группа. Это и групповая социальная безопасность – наличие оценок, отрефлексированность групповой идентичности – признак конструктивный.

За последнее время на страницах социологических журналов представлено несколько попыток описания идентичности профессиональных групп. Так, в статье Магидович М.Л. описана профессиональная идентичность художника [4], а Сосновской М.А. – журналиста [5]. Ярская-Смирнова Е.Р. и Григорьева О. исследовали социальную идентификацию народных целителей [6]. Одна из последних публикаций – статья Ю. Г. Бюраевой «Становление профессиональной идентичности менеджеров в региональных условиях» [3]. Интерес к изучению этих проблем фиксируется и в зарубежных исследованиях.[1, 2]

Ниже представляем данные анкетного опроса, которые (поскольку исследование продолжается и это – лишь первые обработанные анкеты) являются предварительными, это – скорее повод для формулирования гипотез дальнейшего анализа, в том числе, статистического.

Итак, с кем сравнивают себя врачи *по влиянию на общество?* Приводятся данные, рассчитанные от числа ответивших.

Педагог	53,0%
Депутат	14,7%
Рабочий	12,9%
Юрист	8,6%
Работник госсектора	6,5%
Психолог	1,1%

Менее 1% – астролог, священник, экономист, космонавт, эколог, военнослужащий, авиадиспетчер.

Сравнение врачами своей профессии с другими *по оплате труда*:

Неквалифицированный рабочий	41,0%
Педагог	25,4%
Среднеквалифицированный рабочий	14,8%
Продавец	8,2%
Работник госсектора	5,7%
Инженер	2,5%
Банкир	1,6%

Сравнительные оценки профессии врача с другими *по престижу*:

Педагог	45,1%
Адвокат, юрист	21,2%
Работник госсектора	8,8%
Уборщик	7,7%
Квалифицированный работник	7,3%
Космонавт	4,8%

Менее 2% – среднеквалифицированный рабочий, инженер, научный работник, спасатель, президент.

По возможности влиять на жизнь конкретного человека врачи сравнивают себя со следующими профессиями:

Педагог	27,8%
---------	-------

Психолог	20,9%
Судья	11,3%
Священник	10,4%
Следователь	9,1%
Адвокат	5,7%
Учитель	5,7%
Космонавт	2,2%
Депутат	2,2%

Менее 2% – водитель, спасатель, управляющий, Бог, эколог, медицина катастроф, программист.

И, наконец, *по сложности работы* опрошенные нами врачи сравнивают свою профессию со следующими профессиями:

Инженер	21,2%
Летчик	16,2%
Сапер	11,2%
Прокурор	8,8%
Педагог	8,5%
Адвокат	6,5%
Научный сотрудник	6,2%
Пожарник	5,8%
Авиадиспетчер	3,8%

Менее 3% – управляющий, физик-ядерщик, программист, каскадер, аналитик, ювелир, психолог.

Итак, фиксируются 2 тенденции – есть совпадающие по всем предложенным для оценивания критериям группы, но есть и отличия, фиксирующиеся по предмету сравнения. От половины до четверти опрошенных врачей сравнивают свою профессию с профессией педагога. Представляется, что, скорее всего, имелся в виду школьный учитель. Такой факт следует расценивать в контексте формирования групповой

профессиональности идентичности в советское время, где престиж труда был приоритетен, а оплата труда значительно менее дифференцирована, чем сейчас. Действительно, врачи и учителя – это 2 группы, которые, хоть и не стали «новыми бедными», но испытали на себе существенные негативные институциональные трансформации.

Факт, который не может не вызывать тревоги – это существенная доля врачей (более половины), которые сравнивают оплату своего труда с оплатой труда неквалифицированного рабочего – уборщицы, дворника и пр.

Представленные данные демонстрируют феномен «мозаичной идентичности» в профессии: высокотехнологичный, гуманистически ориентированный труд оценивается потребителями высоко в нематериальной сфере, работодателем (по преимуществу – государством) – низко в материальном выражении.

Литература

1. Burford B. Group processes in medical education: learning from social identity theory // Medical Education. 2012. Vol. 46. Issue 2. PP. 143–152.
2. Hallier J., Forbes T. The role of social identity in doctors' experiences of clinical managing // Employee Relations. 2005. Vol. 27. PP. 47 – 70.
3. Бюраева Ю.Г. Становление профессиональной идентичности менеджеров в региональных условиях // СОЦИС. 2011. № 7. С. 58 – 62/
4. Магидович М.Л. Профессиональная идентичность художника // Журнал социологии и социальной антропологии. Том VII. № 3. 2004. С. 139-152.
5. Сосновская М.А. Профессиональная идентичность журналиста // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 3 С. 116-138.
6. Ярская-Смирнова Е.Р., Григорьева О. "Мы – часть природы". Социальная идентификация народных целителей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 1. С. 151-170.